

Тема предчувствий

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

Тема предчувствий ТЕМА ПРЕДЧУВСТВИЙ

Зигзаги

Волны

Отваги

Полны,

И саги

Луны

Во влаге

Слышны!

Запрета

В искусство

Мне нет.

И это

Предчувствий

Сонет.

26 ноября 1894 г.

• К солнцу

Посв. А.Курсинскому

Летит земля на крыльях духа тьмы,

Летит навстречу солнцу,

И сонный город, и наш путь, и мы,

И мы стремимся к солнцу.

Еще в душе глядят ее глаза,

Неясное виденье полуночи.

Еще звучат, как отзвук, голоса,

Гремевшие в минуту полуночи.

Но рядом с ней — забытый силуэт,

Забытый лик, магически манящий,

И новый хор из дали шлет ответ,
Невнятный гимн, магически манящий.

И мы с тобой, мой брат, мой спутник, мы
Вдыхаем гимны солнцу,
И шар земли на крыльях духа тьмы
Летит навстречу солнцу.

26 ноября 1895 г.

• Лесная дева

Л.Н.Вилькиной

На перекрестке, где сплелись дороги,
Я встретил женщину: в сверканьи глаз
Ее – был смех, но губы были строги.

Горящий, яркий вечер быстро гас,
Лазурь увлаживалась тихим светом,
Неслышно близился заветный час.

Мне сделав знак с насмешкой иль приветом,
Безвестная сказала мне: «Ты мой!»,
Но взор ее так ласков был при этом,

Что я за ней пошел тропой лесной,
Покорный странному ее влиянью.
На ветви гуще падал мрак ночной...

Все было смутно шаткому сознанью,
Стволы и шелест, тени и она,
Вся белая, подобная сиянью.

Манила мгла в себя, как глубина;
Казалось мне, я падал с каждым шагом,
И, забываясь, жадно жаждал дна.

Тропа свивалась долго над оврагом,
Где слышался то робкий смех, то вздох,

Потом скользнула вниз, и вдруг зигзагом,

Руслом ручья, который пересох,
Нас вывела на свет, к поляне малой,
Где черной зеленью стелился мох.

И женщина, смеясь, недвижно стала,
Среди высоких илистых камней,
И, молча, подойти мне указала.

Приблизился я, как лунатик, к ней,
И руки протянул, и обнял тело,
Во храме ночи, во дворце теней.

Она в глаза мне миг один глядела
И, – прошептав холодные слова:
«Отдай мне душу», – скрылась тенью белой.

Вдруг стала ночь таинственно мертва.
Я был один на блещущей поляне,
Где мох чернел и зыблилась трава...

И до утра я проблуждал в тумане,
По жуткой чаще, по чужим тропам,
Дыша, в бреду, огнем воспоминаний.

И на рассвете – как, не знаю сам, –
Пришел я вновь к покинутой дороге,
Усталый, на землю упал я там.

И вот я жду в томленьи и в тревоге
(А солнце жжет с лазури огневой),
Сойдет ли ночь, мелькнет ли облик строгий.

Приди! Зови! Бери меня! Я – твой!

26 ноября 1902 г., Петербург.

• Фауст

Гретхен, Гретхен, в темной нише

Храма ты преклонена.
Гул органа слышен свыше, —
Голос: «Здесь ты не одна!»

Гретхен, Гретхен! светлый гений!
Тайну страшную храня,
В час томлений, в час молений
Позабудь, в слезах, меня...

Что я могу, — напрасно рвущий
Оковы грозных, прошлых лет,
Вторичной жизнью живущий
И давший Дьяволу обет?

Что я могу, — узнавший тайны
Души, и смерти, и всего,
Отвергший этот мир случайный,
Проклявший бога своего?

Одним своим прикосновеньем
Я опалил твой детский лик;
Я ядовитым дуновеньем
К цветку твоей души приник.

Я простираю руки с лаской, —
Но в ласке затаен позор;
Свое лицо скрываю маской, —
Горит под ней надменный взор.

Я к свету за тобой дерзаю, —
Рука, как камень, тяжела,
И мы с тобой летим не к раю,
Но в бездну, где тоска и мгла.

Хочу бежать, — но неизбежно
Влекусь к тебе, к магниту сталь;
Хочу молить с тревогой нежной,
Но смертный зов моя печаль.

Я – ужас, я – позор, я – гибель,
Твоих святынь заветных тать!
Но, в миг паденья, снежной глыбе ль
Свое стремленье задержать!

Гретхен, Гретхен! в темной нише
Храма ты преклонена.
Слышишь божий голос свыше:
«Ты навек осуждена!»

Гретхен, Гретхен! светлый гений!
Встала ты в лучах из тьмы!
Но за мной клубились тени, –
И во мраке оба мы!

26 ноября 1911 г. Goşgular